

40-летие ДОЭК и стимулирование российского экспорта

Александр Александрович ТКАЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(125009 Москва ул. Тверская, 22Б, Финансовый университет, комн.
106) - заместитель директора Института исследований между-
народных экономических отношений,
Researcher ID: Q-9323-2016; orcid.org/0000-0002-8828-1761,
e-mail: AATkachenko@fa.ru

УДК 339.564 (470)
ББК 65.428
Т 484

Аннотация

В статье рассматривается ДОЭК¹ ОЭСР, которой исполнилось 40 лет и которая продолжает совершенствоваться. Показана роль экологической и социальной экспертиз поддерживаемых государством экспортных кредитов и их значительное влияние на российский экспорт углеводородов в ближайшем будущем. Определена специфика действий экспортных кредитных агентств в странах ЕАЭС и выявлена необходимость их согласованных действий для обеспечения равной конкуренции. Сделан вывод об актуальности модификации внешнеэкономической стратегии России и придания ей долгосрочного характера. Предложено обратить особое внимание на меры, предложенные ДОЭК для ускорения осуществления инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: поддержка экспорта, экспортные инициативы, экспортные кредиты, Договоренность об официально поддерживаемых экспортных кредитах, ЕАЭС, ОЭСР, Бернский союз, экспортные кредитные агентства.

The 40th anniversary of the Arrangement on Officially Supported Export Credits and the promotion of Russian exports

Alexander Aleksandrovich TKACHENKO,
Professor, Doctor of Economic Sciences, Financial University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia, Tverskaya street 22B, Financial University, room 106), Institute for
Research of International Economic Relations - Deputy Director, E-mail: AATkachenko@fa.ru

Abstract

The article considers the OECD Arrangement, which turned 40 years old and which continues to be improved. The role of environmental and social assessments of state-supported export credits and their significant impact on Russian hydrocarbon exports in the near future are shown. Peculiarities of export credit agencies' activities in the EAEU countries was determined and the need for their concerted action to ensure equal competition is underlined. It is concluded that modifying Russia's foreign economic strategy and giving it a Long-Term character is relevant. It was proposed to pay special attention to the measures proposed by the OECD Arrangement to accelerate the implementation of infrastructure projects.

Keywords: export support, export initiatives, export credits, Arrangement on officially supported export credits, EAEU, OECD, Berne Union, official export credits agencies.

В 2015 г. были утверждены «Основные направления развития экспорта на период до 2030 года», где необходимость корректировки целей и задач государственной политики в сфере поддержки экспорта связывалась с глобальным финансово-экономическим кризисом. В них также констатировалась необходимость существенного изменения условий деятельности по поддержке экспорта и актуализации целей. При этом само понимание актуализации не раскрыто, но актуализировать если не невозможно, то довольно затруднительно, если опираться, как предложено в «Основных направлениях – 2030» на Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Этот документ даже при принятии не носил долгосрочного характера, который требовался при определении концептуальных подходов к поиску направлений экспорта до 2030 г. Нейтрализация негативных внутренних и внешних факторов на основе не «современных подходов»² и целевых ориентиров государственной экспортной политики, как предлагают авторы, а системных, комплексных подходов, как было бы точнее сказать, возможна только при наличии ограниченного числа целевых установок в государственных документах определенного уровня. В действительности только в 2012-2014 гг. вопросы поддержки экспорта нашли отражение в 12 документах и еще в 13-ти в последующие годы³ (указах Президента РФ, распоряжениях правительства РФ и государственных программах), что представляется довольно затруднительным для практического использования и точной ориентации потребителей этих документов. В отличие, например, от «Национальной экспортной инициативы» США (National Export Initiative, NEI 2010)⁴ и её продолжения в виде «Новой национальной экспортной инициативы» (2015), где главный акцент сделан на информационной поддержке экспорта. Стоит подчеркнуть, что любая концепция, стратегия или инициатива американского правительства в области внешнеэкономической деятельности ставит цель и содержит задачи по росту новых рабочих мест на территории страны – в Инициативе 2010 речь шла о 2 млн новых рабочих

мест внутри страны наряду с удвоением экспорта за 2010-2014 гг.⁵ Ведущая экономика Европы имеет экспортную инициативу «Новые целевые рынки», которая определяет новые приоритетные для развития германского экспорта в ближайшей перспективе страны, выбранные на основе системы индикаторов развития национальных экономик, а также её продолжение в виде экспортной инициативы в области альтернативных источников энергии.⁶ Обе инициативы содержат список целевых стран (Zielländern). Разрабатываются специальные советы потенциальным экспортерам для успешной реализации стратегических инициатив.⁷ Но одного этого недостаточно. Немецкие специалисты подчеркивают, что кроме сбалансированности краткосрочных и долгосрочных аспектов стратегического мышления требуется анализ ожидаемого воздействия экспортных инициатив в течение более длительного периода времени. Целесообразно и даже полезно изучить эту систему и провести апробирование, если не на основе используемых в ней показателей, то, по крайней мере, на индикаторах, выработанных с учетом немецкого опыта и российских возможностей по сбору информации и наличию статистических данных. Это не будет противоречить применению и других критериев выбора преимущественных направлений наращивания экспорта промышленной продукции и услуг, которые по экономическим или иным причинам предпочтительнее с точки зрения российских предпринимателей-экспортёров. Наличие столь большого числа документов говорит о размытости и излишней детализации нормативной правовой базы поддержки российского экспорта. Нужен основной нормативный документ как связующее звено практики поддержки экспорта, который бы стимулировал обе стороны: государство в поддержке бизнеса и бизнес в ориентации на экспорт.

В проведении внешнеэкономической политики российским государством сложилась институционально противоречивая ситуация. В президентском указе 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁸ предусмотрена разработка национального проекта «Международная кооперация и экспорт», который должен способствовать достижению такой национальной цели, как вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира. Горизонт этого национального проекта включает 2024 г., в то время как Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации, которая определяет направления и цели внешнеэкономической политики, ограничена 2020 г. Эта дилемма должна быть разрешена быстро, и, как представляется, с увеличением горизонта стратегии до долгосрочного.

Российский экспорт не занимает в глобальной экономике даже того скромного места, которое соответствовало бы ВВП России, поэтому его направленность, специфика и другие характеристики в меньшей мере интересуют Рабочую группу по докладам о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации (WPR) и администрацию США, которая в своих ежегодных докладах «Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments» отводит

его анализу 1-2 страницы и полностью посвящает их сопоставлению обязательств России, принятых в рамках ВТО, и действий, оцениваемых на их соответствие обязательствам и нормам ВТО. Поэтому раздел «Регулирование экспорта» докладов 2016 и 2017 гг. завершается близкими по содержанию выводами: Соединенные Штаты продолжают следить за регулированием экспортного режима Россией и ЕАЭС для обеспечения его согласованности с Соглашением ВТО (2016), и Соединенные Штаты будут продолжать внимательно изучать эволюцию и внедрение режима регулирования экспорта в России и ЕАЭС для обеспечения его соответствия правилам ВТО (2017).⁹

При вступлении в ВТО Россия подтвердила, что любые экспортные ограничения, связанные с обеспечением основных материалов для отечественных производителей, не будут действовать для увеличения экспорта или защиты российской перерабатывающей промышленности. Поэтому разработка системных механизмов поддержки экспорта должна иметь то же ограничение, которым следует руководствоваться, рассматривая возможность применения тех или иных новых или прежних модифицируемых механизмов поддержки.

Формально всё ещё действует список промышленной продукции, при осуществлении экспорта которой оказывается государственная гарантийная поддержка, утвержденный в 2004 г.,¹⁰ в который вносились изменения в 2005, 2006, 2007, 2009, 2011 и 2013 гг. В 2006 г. из списка были произведены самые широкие изъятия – исключены 56 позиций и введены 4 позиции по пищевым продуктам, в 2009 г. включены новые изделия в основном вторичного передела металлургии: полуфабрикаты, проволока, прутки, трубы и т.п. и даже первичного: руды и концентраты, что мало соответствует стремлению к инновационной экономике, если не считать таковыми танки и самоходные бронированные средства, введенные в список распоряжением 2013 г. – расширение позиций 2013 г. относится к вооружению различного вида, что не подпадает под правила ДОЭК. И лишь один пункт последнего распоряжения по списку включает готовые промышленные изделия: части оборудования, не имеющие электрических соединений или электрических деталей. Таким образом, список, утверждаемый правительством, за 15 лет претерпел мало изменений, отражающих продвижение продукции новой экономики, что в свою очередь связано с сохранением её ориентации как экономики сырьевой, а следовательно, низкоконтентоспособной.

ДОЭК

Одним из проблемных и очень важных для внешнеторговой политики остается вопрос о присоединении России к Договоренности (Соглашению) ОЭСР об официально поддерживаемых экспортных кредитах (ДОЭК, Arrangement on Officially Supported Export Credits, далее – Arrangement)¹¹. В соответствии с позицией в Начальном меморандуме (2009) Россия должна была присоединиться к ДОЭК без пе-

реходного периода, как и в отношении других актов ОЭСР.¹² Эксперты связывают подобную позицию с тем, что её членство в ВТО запрещает России в соответствии с нормами ВТО предоставлять экспортоориентированные субсидии. Положения же ДОЭК распространяются на поддержку государством экспортных кредитов со сроком погашения свыше 2 лет. Отечественным экспертам принятие Россией положений ДОЭК без каких-либо изъятий представляется наиболее целесообразным вариантом по той причине, что в условиях членства любой страны в ВТО экспорт может субсидироваться только в соответствии с положениями ДОЭК, хотя эти нормы не охватывают продукцию сельского хозяйства и военного назначения. Существующая отечественная Концепция развития государственной финансовой (гарантийной) поддержки экспорта промышленной продукции в Российской Федерации¹³ была одобрена до вступления Российской Федерации в ВТО, поэтому вряд ли может рассматриваться как актуальная в этом отношении, особенно в условиях, сложившихся в последние годы, хотя в ней фигурирует поддержка с учетом норм и правил ВТО и ОЭСР экспорта промышленной продукции как важное направление экономической политики.

По случаю 40-летия Arrangement опубликован релиз, в котором подчёркивается, что его действие направлено на создание равных условий предоставления экспортных кредитов. Arrangement (Договоренность) является единственным подробным международным соглашением, регулирующим государственную поддержку торговли¹⁴ национальными экспортными кредитными агентствами (ECAs,¹⁵ далее – ЭКА), и поэтому конкуренция между экспортерами основана на качестве товаров и услуг, а не на особо благоприятных условиях финансовой поддержки экспортёров. При этом Соглашение ОЭСР действует не изолированно, а как часть более широкой системы, основанной на правилах, выстроенных за последние 60 лет международным финансовым сообществом. Стоит обратить внимание на то, что в эту систему ОЭСР включает не только себя в целом, МВФ, многосторонние банки развития, финансовые институты развития, Парижский клуб и ВТО, но также как важную и автономную часть системы – Комитет содействия развитию ОЭСР (the OECD Development Assistance Committee – DAC). При поддержке государства ЭКА позволяют правительствам поддерживать свои национальные компании в ведении бизнеса за рубежом, особенно в финансово и политически рискованных частях развивающегося мира. Ключевые области, регулируемые Соглашением, включают минимальный первоначальный взнос и максимальные условия погашения для кредитов, минимальные процентные ставки для кредитов, минимальные комиссии на гарантии и резервы на связанные кредиты помощи, минимальную премию за кредитные риски.¹⁶ В статье мы не касаемся вопроса категорий риска стран – импортёров российской промышленной продукции и соответствующего расчета премий за кредитные риски в соответствии с ДОЭК.¹⁷

В результате обмена информацией и обсуждений странами ОЭСР в течение 1990-х гг. экологических и социальных составляющих экономического развития был принят в конце 1990-х гг. ряд соглашений и рекомендаций ОЭСР о мерах, которые должны приниматься странами-членами для устранения возможных отрицательных экологических и социальных последствий проектов, для которых запрашивается официальная экспортная кредитная поддержка. В 2012 г. была принята пересмотренная Советом ОЭСР в 2016 г. Рекомендация по общим подходам к официально поддерживаемым экспортным кредитам и экологической и социальной экспертизе.¹⁸ Рекомендация и соглашения устанавливают общие подходы к осуществлению экологической и социальной экспертизы для выявления, рассмотрения и устранения потенциальных экологических и социальных воздействий и рисков, связанных с заявками на официально поддерживаемые экспортные кредиты, как неотъемлемой части систем принятия решений и управления рисками стран-членов. Хотя эта рекомендация не имеет обязательной юридической силы, она, по мнению Совета ОЭСР, выражает общую позицию или волеизъявление всех членов ОЭСР и, следовательно, может повлечь за собой важные политические обязательства для правительств стран-членов.¹⁹ Тем более, что с 2005 г. осуществляется контроль за выполнением странами-членами Рекомендаций ОЭСР, а Секретариат ОЭСР следит за поддержкой проектов, которые классифицируются как категории А и В, т. е. относятся к проектам с высоким или средним потенциальным воздействием на окружающую природную или социальную среду. Особое внимание стоит обратить на 2 факта. Во-первых, экологические и социальные эксперты стран-членов (так называемые «Practitioners») проводят техническую работу, связанную с применением рекомендаций, и выпустили специальное Руководство по надлежащей практике использования для консультантов ЭКА.²⁰ Во-вторых, страны-члены ОЭСР в 2014 г. согласились, с одной стороны, предоставить специальные финансовые условия для экспортных кредитов по возобновляемым источникам энергии, смягчению последствий изменения климата, водным проектам (CCSU),²¹ а с другой стороны, с января 2017 г. пойти на ограничение поддержки угольных проектов по выработке электроэнергии (CFSU).²² Дальнейшее наращивание или даже неизменность объема российского экспорта углеводородного сырья априори влечет сохранение существующих мест добычи нефти, газа, угля в России и разработку новых, что увеличивает прогнозируемые выбросы углерода, а следовательно, поддержка такого экспорта будет нарушать целый ряд международных соглашений, в том числе и ратифицированных РФ (Парижское соглашение) или готовящихся к ратификации.²³ Поэтому в аналитическом докладе «ECAs go to market», критически обобщающем практику кредитной поддержки экспорта в 7 европейских странах, ставится вопрос об остановке поддержки крупных промышленных и инфраструктурных проектов, которые являются реальными драйверами изменения климата.²⁴ В планах

российских госхолдингов подобной ориентации по таким вопросам пока нет,²⁵ хотя государству необходимо иметь долгосрочную стратегию с аналогичными целями. Эту необходимость мы связываем и с тем, что экспорт угля за 2000-2017 гг. вырос в 4,97 раза и составляет 52,3% в общих поставках российских углей основным потребителям.²⁶ При этом в 2017 г. 56,8% экспорта приходилось на страны ДОЭК,²⁷ которые были крупнейшими импортёрами угля (кроме Украины и Турции), что в связи с принятием Annex VI of the Arrangement резко изменится в ближайшем будущем и необходимо быть готовыми к сокращению российского экспорта.

Обновленные подходы в рамках ДОЭК к экологическим и социальным проблемам предусматривают проведение экспертизы всех проектов, на которые предоставляются нерыночные кредиты.²⁸ Последняя версия Соглашения об официальной поддержке экспортных кредитов от января 2019 года²⁹ заменяет июльскую версию 2018 г. [TAD / PG (2018) 8], включая в себя все изменения, в том числе согласованные в Понимании сектора по экспортным кредитам для гражданских воздушных судов (ASU), к которому присоединилась и Бразилия. России, связывающей значительные надежды с аэрокосмической индустрией, также необходимо подумать об ASU как основе долгосрочной национальной стратегии в этом секторе.

Экспортно-кредитная группа (ECG),³⁰ к которой принадлежат почти все страны ОЭСР, разрабатывает соглашения о взаимоотношениях между поддерживаемыми государством экспортными кредитами и такими вопросами, как окружающая среда, коррупция и бедные развивающиеся страны с крупной задолженностью. Соглашения регламентируют единообразное рассмотрение этих вопросов при предоставлении государственных экспортных кредитов и страховании экспортных кредитов. Это представляется важным как для выстраивания внешнеторговых отношений между странами ЕАЭС, так и особенно для их торговли с третьими странами.

ЕАЭС И ДОЭК

Особое внимание стран ЕАЭС в рамках ДОЭК³¹ должно быть уделено, как представляется, механизмам и инструментам экспортной поддержки в сфере фармацевтической промышленности по двум причинам. Во-первых, Россия при присоединении к ВТО уведомила не только о своих, но и законах стран ЕАЭС по торговым мерам и процедурам, хотя Армения и Кыргызстан уже более 10 лет состояли в этой организации, сделав это в соответствии с положениями о прозрачности Соглашения ВТО. Во-вторых, Россия устранила ограничения на экспорт сырья для фармацевтических препаратов и сократила количество лекарственных средств, подлежащих экспортному лицензированию. В то же время внутренний общий рынок стран ЕАЭС в торговле фармапродукцией очень важен, так как Россия³² является главным поставщиком ряда лекарственных препаратов для других

стран ЕАЭС, а эти страны в свою очередь являются поставщиками первичного сырья для производства лекарственных препаратов. Таким образом, в рамках ЕАЭС, который включает и не члена ВТО, применение или неприменение международных стандартов в соответствии с SPS будет влиять на международную торговлю Российской Федерации и состояние её платежного баланса, а также делает её баланс, как и торговлю, зависимыми от совместных обоюдодоприемлемых решений или, напротив, ведет к несогласованности позиций стран ЕАЭС по конкретным позициям в рамках SPS, что может вызвать негативные последствия как внутри интеграционного объединения, так с третьими странами.

Важность постоянного внимания к феномену «Россия-ЕАЭС» при развитии системных механизмов и инструментов поддержки экспорта промышленной продукции и услуг подтверждается хотя бы таким выводом: «Оценка уравнений регрессии с лагами в 1, 2 и 3 месяца показала, что динамика российского экспорта положительно зависит от динамики экспорта стран-соседей в Россию».³³ ЭКА стран ЕАЭС и правительствам целесообразно рассмотреть вопрос о расширении поддержки в форме субсидий на исследовательские программы в области различных видов производств для сельского хозяйства, на природоохранные мероприятия и в других областях экономической деятельности, которые могут быть отнесены к non-product specific support и будут способствовать поддержке экспорта промышленных услуг и продукции, вместе с тем не нарушая нормы ДОЭЖ и ВТО.

Российские эксперты указывают, что пример ДОЭЖ как механизм обеспечения равных условий конкуренции между страновыми институтами поддержки экспорта и сдерживания попыток нарушения баланса на рынке является положительным примером для формирования отношений в ЕАЭС.³⁴ Но необходимо, на наш взгляд, учитывать, что этой бессрочной по соглашению сторон договорённости исполнилось 40 лет и несмотря на внесенные в неё изменения она успешно работает как «джентльменское соглашение», получающее постоянную административную поддержку от Секретариата ОЭСР, что вполне понятно, так как нормативная правовая база ОЭСР относится к категории «мягкого права» и носит в этой связи преимущественно рекомендательный характер. Секретариат ЕАЭС не имеет такого долгосрочного опыта работы, полномочий и влияния, как органы ОЭСР, но самое главное – в силу различных исторических причин действие стран ЕАЭС не может основываться на «джентльменских» договоренностях, но в то же время рекомендательный характер ряда документов на первом этапе интеграционного развития этого союза был бы желателен. Неустоявшаяся позиция стран ЕАЭС по сотрудничеству в первую очередь в экспортно-импортных отношениях делает соглашения такого «джентльменского» типа малореальными. В то же время наличие подобного документа могло бы помочь каждой стране ЕАЭС в поддержке экспорта хотя бы в рамках СНГ и в дальнейшем – в отношениях с ЕС.

Размер поддержки ограничивается ДОЭК верхним порогом в 85% стоимости контрактов, что ниже соответствующих, применяемых Россией – от 85% до 95%. Оговорены рамочные сроки предоставления кредитов и минимальные процентные ставки по ним в валютах стран ОЭСР – ни одна национальная валюта стран СНГ, куда входят и все страны ЕАЭС, не может играть подобной роли в обозримом будущем, принимая во внимание влияние рубля на курсы валют других стран ЕАЭС при его сильных колебаниях, особенно учитывая, что финансирование экспортных кредитов предусматривает использование оптимальной валюты кредитования. В вопросе использования унифицированной модели расчета рисков мог бы быть достигнут консенсус между странами ЕАЭС, но существующая практика попыток унифицировать более простые модели и методики расчетов за время существования СНГ показывает их маловероятную возможность по разным причинам. Мы не разделяем мнения, что методология расчета страновых рисков, применяемая ДОЭК, не отвечает интересам России, так как отечественная методология не только далека от совершенства, но весьма условна.

Государственная финансовая поддержка экспорта по линии ЭКА основана на посыле о стимулировании промышленного экспорта продукции национального производства. При этом в разных странах минимальная доля такой продукции определяется в разных диапазонах при усредненных значениях 50–70%, а в России по экспертным данным этот показатель составляет около 30%. Рост в современной экономике доли высокотехнологичной продукции приводит к участию в её производстве предприятий-изготовителей и поставщиков различных дополняющих предприятий как минимум нескольких стран. В результате доля национальной составляющей падает и в конечной экспортной продукции может оказаться ниже требуемого порога, что приводит к «нарушению» рекомендуемых ДОЭК норм.

Поддержка российского экспорта промышленных товаров и услуг сильно зависит от позиции, роли и конкурентоспособности национального ЭКА. А. Смирнов и И. Родионов считают, что даже в условиях унификации возможно формирование конкуренции между национальными ЭКА различных стран.³⁵ Возникает важный вопрос: полезна или вредна конкуренция между такими агентствами стран ЕАЭС, если их внутренний рынок товаров и услуг будет интегрированным, а на внешних по отношению к ЕАЭС рынках они будут выступать как самостоятельные субъекты, подчиняющиеся ряду общих принятых ими правил, кроме ДОЭК и норм ВТО. При этом необходимо помнить, что среди 85 национальных ЭКА в Бернском союзе³⁶ не представлен Кыргызстан.³⁷ Конкуренция ЭКА связана с разнообразием форм и видов поддержки участников внешнеэкономических процессов. Например, для получения экспортных заказов и их финансирования с помощью государственной поддержки участники экспортной операции при её структурировании прибегают к таким конструкциям, которые будут оцениваться как формально не нарушающие международные договоренности, но в то же время являющиеся «новаторскими», не предусмотренными ДОЭК, но явно не нарушающими рамки

этих договоренностей. К сожалению ситуация, сложившаяся к 40-летию OECD Arrangement, такова, что произошедшие в последние 2 года изменения условий мировой торговли и международных инвестиций не только оказывали все большее давление на него, но в некоторых случаях даже подорвали его способность выполнять свое предназначение.³⁸ В свою очередь мы добавим, что не меньшее сожаление вызывает несравненно более редкое обращение в докладах ЕСГ к необходимости серьезных социальных экспертиз по сравнению с вниманием, которое уделяется экологическим экспертизам. В будущем ожидаются и поправки к действующей Договоренности об экспорте инженерных и строительных услуг, который требует гораздо большей суммы местных расходов, чем другие товары и услуги. Кроме того, ДОЭК предлагает сокращение авансовых платежей для развивающихся стран, считая, что это поможет таким странам финансировать крупные инфраструктурные проекты. Возлагая определенные надежды на проект «Один пояс – один путь», России стоит обратить внимание на новое предложение ДОЭК и ускорить осуществление инфраструктурных проектов как страны с огромной территорией и инфраструктурой, не соответствующей современным требованиям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Договоренность ОЭСР об официально поддерживаемых экспортных кредитах.

² «Основные направления развития экспорта на период до 2030 года», с. 15.

³ 13 постановлений и распоряжений правительства за 2015-2017 гг. (из них 9 в 2017 г.) по различным стратегиям развития экспорта рассматривает А.А. Огрызов в работе Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков. М.: КУРС, 2018. С.112-133.

⁴ Executive Order 13534 - National Export Initiative. The White House. March 11, 2010 (<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/executive-order-national-export-initiative>).

⁵ <https://www.revolvy.com/page/National-Export-Initiative>. Стоит сразу отметить, что государственные инициативы в области внешнеэкономической политики и/или внешней торговли в нашем отечестве не связываются с ситуацией на рынке труда или с ростом занятости, тем более созданием рабочих мест, что говорит скорее об отсутствии комплексного подхода, столь необходимого в макроэкономической политике. Единственным исключением была ссылка на необходимость реструктуризации российского сельскохозяйственного сектора, включая поддержку занятости на сельских территориях, при присоединении России к ВТО,

⁶ Экспортная инициатива по энергетике Федерального министерства экономики и энергетики направлена на поддержку поставщиков, освоении зарубежных рынков экологически чистых энергетических решений в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, интеллектуальных энергосистем и технологий хранения. (<https://www.german-energy-solutions.de/GES/Navigation/DE/Home/home.html>).

⁷ Gilbert X., Büchel B., Davidson R. (2010). Erfolgreiche Umsetzung strategischer Initiativen: Sieben Erkenntnisse zur Überwindung der häufigsten Hürden. Springer-Verlag. 180 s.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>).

⁹ 2016 Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments. United States Trade Representative, p. 18; 2017 Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments, p. 17.

¹⁰ распоряжение Правительства РФ от 21.09.2004 N 1222-р.

¹¹ the October 2017 version [TAD/PG(2017)8].

¹² Исключение составили обязательства по введению социальной, экологической и антикоррупционной экспертиз, по которым был запрошен переходный период.

¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации N 1493-р от 14 октября 2003 г.

¹⁴ Karkovirta P. (2018) Export credit competition goes beyond the arrangement, p. 100.

¹⁵ Official Export Credits Agencies

¹⁶ The Export Credit Arrangement. 1978 – 2008. Achievements and Challenges – Continued! OECD. 2008. 16 p.

¹⁷ Подробнее см.: Огрызов А.А. Анализ рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития в сфере поддержки экспорта // Государственный аудит. Право. Экономика 2015. № 3. с. 125.

¹⁸ the OECD Recommendation of the Council on Common Approaches for Officially Supported Export Credits and Environmental and Social Due Diligence.

¹⁹ Environmental and Social Due Diligence (<http://www.oecd.org/tad/xcred/environmental-social-due-diligence.htm>).

²⁰ Guidance Note on Good Practice in the use of Consultants by Export Credit Agencies

²¹ Renewable Energy, Climate Change Mitigation and Adaptation, and Water Projects (CCSU)

²² Sector Understanding on export credits for coal-fired electricity generation projects (CFSU) включён с 2017 как Annex VI of the Arrangement.

²³ Например, Орхусская конвенция.

²⁴ ECAs go to market. A critical review of transparency and sustainability at seven export credit agencies in Central and Eastern Europe. December 2017.

²⁵ Достаточно сказать, что в 2011-2017 гг. добыча угля увеличилась на 21,4% (с ускорением в 2015-17 гг.), в том числе энергетического угля на 36,9% (рассчитано по: <https://minenergo.gov.ru/node/435>).

²⁶ Рассчитано по: Итоги работы угольной промышленности России за январь–декабрь 2017 года. Аналитический обзор / составитель И.Г. Таразанов // Уголь. 2018. № 3, с. 67. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-3-58-73>

²⁷ Рассчитано по: то же, с. 71.

²⁸ Recommendation of the Council on common Approaches for officially supported export credits and environmental and social due diligence (The «Common Approaches»). TAD/ECG(2016)3

²⁹ The January 2019 Arrangement on Officially Supported Export Credits [TAD/PG(2019)1].

- ³⁰ Working Party on Export Credits and Credit Guarantees.
- ³¹ Вопрос о присоединении к ДОЭК каждой страны ЕАЭС или ЕАЭС в целом (подобно ЕС) появится в повестке дня в ближайшем будущем по многим причинам.
- ³² Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. WT/ACC/RUS/70. WT/MIN(11)/2. 17 November 2011, number 648-655.
- ³³ Головнин М.Ю. Влияние внешних шоков со стороны ЕС на российскую экономику сс.22-32.....С.26 / Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Доклады Института Европы, № 310. М., 2014.
- ³⁴ Данильцев А.В., Савельев О.В. Договоренность ОЭСР по экспортному кредитованию и возможности ее использования в интересах поддержки экспорта // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017, с.20.
- ³⁵ Смирнов А., Родионов И. Возможности работы по правилам ДОЭК ОЭСР: опыт и практика // Международные банковские операции. № 2 (68). 2018, с.52.
- ³⁶ International Union of Credit and Investment Insurers (IUCII)
- ³⁷ <https://www.berneunion.org/Members>.
- ³⁸ The future of the OECD Arrangement on Officially Supported Export Credits. Business priorities. <http://biac.org/wp-content/uploads/2018/11/Business-at-OECD-The-Future-of-the-OECD-Arrangement-on-Export-Credits2>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков: монография / под ред. А.А. Ткаченко. - М.: КУРС, 2018. – 320 с.
- Головнин М.Ю. Влияние внешних шоков со стороны ЕС на российскую экономику (с.22-32) / Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Доклады Института Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусев, А.А. Масленников]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2014. – 106 с.
- Данильцев А.В., Савельев О.В. Договоренность ОЭСР по экспортному кредитованию и возможности ее использования в интересах поддержки экспорта // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС. Сборник публикаций - М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. 106 с.
- Итоги работы угольной промышленности России за январь–декабрь 2017 года. Аналитический обзор / составитель И.Г. Таразанов // Уголь. 2018. № 3. С. 58-73. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-3-58-73>
- Отрызов А.А. Анализ рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития в сфере поддержки экспорта // Государственный аудит. Право. Экономика 2015. № 3. С. 119-126.
- Основные направления развития экспорта на период до 2030 года (основные положения). М., 2015. 114 с.
- Смирнов А., Родионов И. Возможности работы по правилам ДОЭК ОЭСР: опыт и практика // Международные банковские операции. № 2 (68). 2018. С. 51-58.

ECA's go to market. A critical review of transparency and sustainability at seven export credit agencies in Central and Eastern Europe. December 2017. Finance & Trade Watch (Austria), CEE Bankwatch. 136 p.

Karkovirta P. Export credit competition goes beyond the arrangement. P. 100-102 - Berne Union 2018. Yearbook 2018. London: TXF Ltd 2018 & the Berne Union. 164 p.

Gilbert X., Büchel B., Davidson R. (2010). Erfolgreiche Umsetzung strategischer Initiativen: Sieben Erkenntnisse zur Überwindung der häufigsten Hürden. Springer-Verlag. 180 s.

The Export Credit Arrangement. 1978 – 2008. Achievements and Challenges – Continued! OECD. 2008. 16 p.

BIBLIOGRAFIYA:

Vneshneehkonomicheskaya politika Rossii v usloviyah global'nyh riskov: monografiya / pod red. A.A. Tkachenko. - M.: KURS, 2018. – 320 s.

Golovnin M.YU. Vliyanie vneshnih shokov so storony ES na rossijskuyu ehkonomiku (s.22-32) / Rossiya – ES: osobennosti ehkonomicheskikh otnoshenij v sovremennykh usloviyah. Doklady Instituta Evropy / [pod red. A.I. Bazhana (otv. red.), K.N. Gusev, A.A. Maslennikov]. – M. : In-t Evropy RAN , 2014. – 106 s.

Danil'cev A.V., Savel'ev O.V. Dogovorennost' OEHSR po ehksportnomu kreditovaniyu i vozmozhnosti ee ispol'zovaniya v interesah podderzhki ehksporta // Sotrudnichestvo gosudarstvchlenov EAEHS s OEHSR v kontekste razvitiya integracionnoj povestki Soyuz. Vozmozhnosti ispol'zovaniya nailuchshih praktik OEHSR v rabote EAEHS. Sbornik publikacij - M.: Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya, 2017. 106 s.

Itogi raboty ugol'noj promyshlennosti Rossii za yanvar'–dekabr' 2017 goda. Analiticheskij obzor / sostavitel' I.G. Tarazanov // Ugol'. 2018. № 3. S. 58-73. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-3-58-73> ()

Ogryzov A.A. Analiz rekomendacij Organizacii ehkonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya v sfere podderzhki ehksporta // Gosudarstvennyj audit. Pravo. EHkonomika 2015. № 3. S. 119-126.

Osnovnye napravleniya razvitiya ehksporta na period do 2030 goda (osnovnye polozheniya). M., 2015. 114 s.

Smirnov A., Rodionov I. Vozmozhnosti raboty po pravilam DOEHK OEHSR: opyt i praktika // Mezhdunarodnye bankovskie operacii. № 2 (68). 2018. S. 51-58.

ECA's go to market. A critical review of transparency and sustainability at seven export credit agencies in Central and Eastern Europe. December 2017. Finance & Trade Watch (Austria), CEE Bankwatch. 136 p.

Karkovirta P. Export credit competition goes beyond the arrangement. P. 100-102 - Berne Union 2018. Yearbook 2018. London: TXF Ltd 2018 & the Berne Union. 164 p.

Gilbert X., Büchel B., Davidson R. (2010). Erfolgreiche Umsetzung strategischer Initiativen: Sieben Erkenntnisse zur Überwindung der häufigsten Hürden. Springer-Verlag. 180 s.

The Export Credit Arrangement. 1978 – 2008. Achievements and Challenges – Continued! OECD. 2008. 16 p.

